

Се Сы на протяжении всего рассказа сидел, низко опустив голову. Как-никак, это был позор его собственной семьи, и то, что подобные грязные тайны внезапно выставили на всеобщее обозрение перед таким количеством людей, заставляло его сгорать от стыда.

Тем не менее он вовсю грел уши и слушал исключительно внимательно, ведь о подобных скелетах в семейном шкафу он и сам отродясь не слыхивал. И лишь когда Юнь Фэймяо озвучил свое недоумение, голова мальчика опустилась еще ниже, едва не коснувшись коленей.

Се Ян не выдержал, бесцеремонно ухватил его за воротник и потянул вверх, заставляя выпрямиться.

— Ты если еще сильнее согнешся, головой в пол вращаешься.

Се Сы тут же вскинул голову и воззрился на Се Яна взглядом, полным безграничной признательности.

О-о-о, его настоящий шестой брат и впрямь заботится о нем! Он совершенно не похож на этого мерзавца Се Бяо.

Се Яну от столь трепетного взгляда стало не по себе, и он молча отодвинулся от родственника подальше.

Старейшина Чжэнань окинул взглядом эту кучку неугомонных юнцов и продолжил знакомить их с позорными страницами истории клана Се семисотлетней давности.

В те времена тогдашний глава дома и его супруга не ждали никакого подвоха от семейной пары из побочной ветви. К тому же, по иронии судьбы, оба младенца оказались похожи друг на друга процентов на семьдесят-восемьдесят, так что после определенных махинаций заговорщиков никто в клане так и не заметил, что детей коварно подменили.

Глава побочной ветви пребывал в полнейшем восторге. Он искренне уверовал, будто сама судьба благоволит ему, решив, что настало время для возвышения его собственной крови.

На людях он во всем выказывал покорность главе клана, а к ложному молодому господину, подраставшему в лоне прямой ветви, относился с величайшим почтением и предупредительностью. Зато собственного родного сына, ставшего ложным бастардом побочной ветви, он подвергал жесточайшим притеснениям и тирании. Из-за столь сурового обращения психика истинного молодого господина со временем не выдержала, и он окончательно сошел с праведного пути.

Мальчик не знал, что вскоре после рождения кто-то жестоко переписал его судьбу. Он видел лишь то, что жизнь ложного молодого господина течет слишком гладко и безмятежно. Это рождало в его душе одновременно жгучую зависть и лютую ненависть, заставляя до зубовного скрежета мечтать о том, чтобы занять чужое место.

Взращивая в сердце эту злобу и непрестанно размышляя о мести, он со временем ухитрился самостоятельно разработать злоевищий массив поглощения удачи и замещения судеб. Ему безумно хотелось самолично вкушать всех благ, предназначенных ложному господину, а того — обречь на свои собственные страдания.

— Но что тут скажешь? Тот несчастный истинный молодой господин в вопросах построения магических контуров определенно был редчайшим, невиданным за целые тысячелетия гением! Он стал первым, кому пришла в голову безумная идея вживить массив прямо в человеческое

тело, и он успешно претворил ее в жизнь.

— Вот только, несмотря на безупречную работу самого плетения, задумка автора потерпела сокрушительный крах. А всё потому, что он до самого конца так и не узнал, что на самом деле являлся родным сыном главы клана!

— Созданный им массив должен был выкачивать собственную удачу ложного господина, однако тот изначально не обладал великой судьбой и по рождению был обречен на скорую смерть в младенчестве. И лишь благодаря подмене личности и получению части чужого благословения он ухитрился протянуть до ста лет, поддерживаемый заботой и силами супружеской четы главы.

— Едва этот истинный молодой господин активировал массив и принялся поглощать удачу соперника, как его собственная жизнь превратилась в кромешный ад. Его невезение достигло таких масштабов, что он умудрялся едва не задохнуться, сделав глоток обычной воды. Зато ложный господин, лишившись своего врожденного проклятия неудачника, пошел на поправку, и его здоровье крепло день ото дня.

— Лишь тогда истинный молодой господин почуял неладное. Проведя тайное расследование, он наконец докопался до страшной правды, однако разум его к тому моменту окончательно помутился от горя. Он возненавидел побочную ветвь, сотворившую это, но не меньшую ненависть питал и к прямой — за то, что родные отец с матерью так и не сумели распознать собственного ребенка.

— В итоге он потратил еще целое столетие на то, чтобы разработать колоссальный по своим масштабам истребительный массив, намереваясь разом уничтожить до единого человека как прямую, так и побочную ветвь клана Се.

— К счастью, среди мастеров клана Се знатоков магических плетений тоже пруд пруди. Каким бы гением он ни был, кое-кому всё же удалось вырваться из огненного кольца и воззвать о помощи к семи великим орденам.

— Увы, спасти тогда удалось едва ли половину семьи. Тогдашний глава клана вместе с супругой предпочли сгнуться в пламени, разделив общую смерть с обезумевшим истинным сыном. Оставшиеся в живых выходцы из побочной ветви больше не осмеливались оставаться на Центральном континенте, а потому сорвались с мест и отправились искать прибежища у клана Се на Западном континенте.

Старейшина Чжэнань ненадолго задумался, а затем добавил:

— Весьма вероятно, что те беглецы, обосновавшись на Западном континенте, тайно сохранили и переписали чертежи того самого зловещего массива, созданного истинным молодым господином.

При этих словах присутствующие в комнате дружно ахнули, ощутив, как внутри всё похолодело.

Владыка Байли не удержался от замечания:

— Если бы речь шла исключительно о массиве поглощения удачи и замещения судеб, это еще полбеды — в конце концов, какая бы грызня там ни происходила, это оставалось бы внутренним делом их семьи. Но если они ухитрились скопировать еще и тот древний истребительный массив, то под угрозой может оказаться покой всего Поднебесного мира.

— С какой это стати «полбеда»?! Сейчас оба этих юноши из клана Се являются личными учениками нашего ордена Ванцзянь! Так что при любом раскладе это дело уже никак не может считаться сугубо внутренними разборками их семейства! — недовольно проворчал владыка Сяо.

Глава ордена Цзи тем временем повернулся к младшему из братьев:

— Племянник Се Сы, из всех присутствующих дела клана Се с Центрального континента лучше всего известны тебе. Что ты думаешь по этому поводу?

Се Сы с выражением полнейшего отчаяния на лице отозвался:

— Раз в те далекие времена побочной ветви удалось без труда подменить сына главы, то кто поручится, что в последующие годы они не проворачивали подобное снова и снова? В конце концов, если они спали и видели, как бы полностью вытеснить и заменить собой прямую ветвь, одной-единственной подмены явно было бы недостаточно. Едва вкусив сладость первой победы, разве могли они удержаться от того, чтобы не проворачивать эти тайные махинации на регулярной основе?

— Подобное исключать нельзя, — согласно кивнули сразу несколько владык пиков, находя эту вероятность весьма высокой.

Се Сы от этих слов приуныл еще сильнее:

— Значит, наша прямая ветвь уже давно и насквозь прогнила от чужого проникновения. То-то в каждом новом поколении одаренных прямых наследников становилось всё меньше и меньше. Теперь я понимаю: их вовсе не становилось меньше, просто этих несчастных подчистую изводили кукушки, решившие прибрать к рукам чужое гнездо.

Взять хотя бы Се Яна: ему самой судьбой было предначертано стать следующим законным главой клана, а в итоге из-за коварства мелких людишек его лишили законного имени, позволив такому ублюдку, как Се Бяо, вклиниться в борьбу за престол.

Се Сы перевел на Се Яна взгляд, полный искреннего, глубокого сочувствия. Ему казалось, что Се Ян оказался точно таким же несчастным великомучеником, как и тот преданный анафеме истинный молодой господин из истории семисотлетней давности. Из-за подлых козней врагов он мало того что лишился высокого статуса, так еще и был вынужден сносить унижения, терпеть побои и пройти через нечеловеческие страдания — участь более горькую трудно было даже вообразить.

Оставалось лишь радоваться, что Се Ян сумел сохранить твердость духа и не ступил на стезю порока.

— Перестань на меня так смотреть, — Се Ян снова демонстративно отодвинулся на пару шагов.

Юноша мысленно проклинал тот день, когда ему не повезло родиться в столь благословенном семействе. То ли дело большой старший брат Е — круглая сирота без единого родственника, зато с выдающимся талантом, благодать же!

Пускай у тебя за спиной нет многовекового наследия великого клана, зато ты волен поступать как тебе вздумается и способен собственными силами и талантом пробить себе дорогу к вершинам.

А теперь поглядите на него: никаких благ от своего происхождения он и в глаза не видел, зато ворохом чужих семейных проблем его накрыло с головой. И ведь надо же было его предкам упереться рогом в это идиотское правило — выбирать главой исключительно обладателя корня ветра небесного ранга! Раз уж он является единственным носителем этого дара в поколении, то автоматически превращается в идеальную мишень для чужих стрел.

Подумав об этом, Се Ян невольно повернулся к Се Сы:

— Ты ведь можешь сохранить всё это в тайне и никому не рассказывать о моем происхождении?

Се Сы сокрушенно покачал головой:

— От чужих людей я рот на замок закрою, но старший брат обязан обо всем узнать. Брат Чжань и седьмая сестра сейчас остались в клане совершенно одни, они пытаются противостоять Се Бяо и верховному старейшине. Им необходимо владеть всей полнотой информации, чтобы принимать верные решения.

— А твой старший брат сможет удержать язык за зубами? — с надеждой спросил Се Ян.

— Думаю, да, — Се Сы полагал, что его старший брат умеет хранить секреты, хотя седьмой сестре он наверняка всё расскажет.

Владыка Чэнь рассудил:

— Давайте поступим следующим образом: ты для начала свяжись со своим старшим братом. Раскрывать личность Се Яна пока не нужно, просто осторожно расспроси его, не возникало ли у него когда-нибудь сомнений относительно происхождения тех или иных членов вашей семьи.

— Слушаюсь, — Се Сы поспешно извлек свой нефритовый свиток связи и набрал скрытый номер старшего брата Се Чжаня.

На том конце ответили почти мгновенно. Из артефакта донесся чистый, звучный и на редкость мягкий мужской голос:

— Девятый, что-то стряслось?

— Вовсе нет, просто я... я соскучился по тебе, брат, — Се Сы вмиг растерялся, совершенно не зная, с чего начать столь сложный разговор.

В ответ послышался тихий, добродушный смешок:

— Наш Девятый, похоже, совсем еще ребенок. Мы ведь только пару дней назад разговаривали, разве нет?

— Брат! — Се Сы от смущения невольно топнул ногой.

Стоявший неподалеку Юнь Фэймяо лишь с открытым ртом наблюдал за этой сценой, чувствуя, как у него перед глазами разворачивается до боли знакомая картина.

Неужто во всех великих кланах старшие и младшие братья созданы точно по одному и тому же шаблону? Его собственный большой старший брат разговаривал с младшими точно в такой же манере, да и они сами частенько в ответ вот так же капризно топали ногами.

Вот только когда ты топаешь сам, тебе это кажется вполне естественным, но почему со стороны это зрелище выглядит так неописуемо стыдно?

<http://bllate.org/book/17668/1663794>